

Не говоря уже о неравномерности распределения библиотек по уездам,*) не говоря о томъ, что существуют онѣ далеко не при всѣхъ школахъ, нельзя не обратить вниманія на колебанія въ количественномъ ихъ составѣ. Въ то время, какъ встрѣчаются библиотеки въ 200, 300 и даже въ 500 названій, а томовъ въ иныхъ насчитывается болѣе пятисотъ, шестисотъ, семисотъ и даже девятисотъ, существуют также библиотеки въ 20, 14, 10, 9, 8, 7, 5 и даже въ 4 названія! Думаемъ, что врядъ ли такія книгохранилища могутъ быть названы „библиотеками“ — для нихъ должны быть придуманы инныя названія, а справедливѣе всего ихъ вовсе исключить изъ списка библиотекъ. Но этимъ исключенія не могутъ ограничиться.

Имѣется немало заявленій, что существованіе и значительныхъ, (по количеству книгъ), библиотекъ часто только номинальное, потому что книги эти пришли въ полную негодность отъ долгаго употребленія: „не доберешься до названія“, пишетъ одинъ учитель: „книги очень истрепаны“; другой говоритъ: „книгъ было больше, но *нѣтъ шкафа*, и онѣ растерялись“; „книги очень ветхи“, печально заявляетъ третій, и т. д.

Что касается книгъ, то о нихъ многое можно было бы сказать, если бы только выборъ ихъ зависѣлъ отъ земства. Однако нельзя не замѣтить, что въ размѣрахъ дозволеннаго есть очень и очень много пробѣловъ, изъ которыхъ укажемъ на наиболѣе существенные. Зарѣдками исключеніями, не видно никакой системы при составленіи библиотекъ; далѣе, классическіе и лучшіе писатели наши представлены крайне ограниченно, въ видѣ отдѣльныхъ, и далеко не лучшихъ, рассказовъ, стихотвореній, повѣстей и т. д. Фигурируетъ, напримѣръ, какой-то „сокращенный“ „Тарасъ Бульба“, изъ Пушкина перѣдко встрѣчается *лишь* „Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ“, „О попѣ и о его работникѣ Балдѣ“, изъ Жуковского иной разъ только „О царѣ Берендеѣ“, изъ Тургенева, обыкновенно, два — три рассказа изъ „Записокъ Охотника“, изъ Лермонтова, больше всего „о Купцѣ Калашниковѣ“; вообще, полныя собранія сочиненій изъ дозволенныхъ лучшихъ писателей составляютъ рѣдчайшія исключенія.

Книги, въ которыхъ сообщаются различныя знанія, объясняются явленія природы, по большей части, донельзя жидки и такъ изложены, что скорѣе напоминаютъ сказки; путешествія, изъ которыхъ больше всего можно почерпнуть свѣдѣній о разныхъ странахъ, почти вовсе

*) Въ концѣ книги прилагается алфавитный списокъ библиотекъ по уездамъ.